Чукотское население на севере Камчатки утрачивает черты своего генофонда

Проведен демографический анализ популяции чукчей на северо-востоке Камчатки, на стыке ареалов коренных малочисленных этносов. Обследование двух сел с наибольшей концентрацией чукчей показало, что средний возраст чукчей Камчатки намного выше, чем чукчей Чукотки. Для чукчей, как и для коряков и эвенов, характерен регрессивный (суженный) тип воспроизводства. Ни один из этносов не отвечает критериям популяции из-за преобладания межэтнических браков. Изученные села севера Камчатки представляют собой «котел» смешения коренных этносов с преобладающей ролью чукотского генофонда. Сформировалась «популяция коренного населения», которая воспроизводит свой генофонд (73% браков в пределах метапопуляции): генофонды отдельных этносов в пределах этой метапопуляции сливаются воедино. В другой периферической группе чукчей (в Якутии) еще более интенсивное смешение с коренным и пришлым населением уже привело к почти полной утрате черт уникального чукотского генофонда.

На севере Камчатского края, соединяющим полуостров с материком, пересеклись три потока коренного населения северо-восточной оконечности Евразии: древнее население Чукотки (чукчи), древнее население Камчатки (коряки) и очень поздний (XIX век) приток тунгусского населения (эвены). Взаимодействие между этими этническими группами и пришлым населением формирует демографические портреты каждого из коренных северных народов. Демографическому портрету чукчей посвящена статья, опубликованная в журнале «Вестник Московского университета. Серия Антропология», ее авторы – генетики и антропологи из Медико-генетического научного центра, Института общей генетики РАН и Кемеровского государственного медицинского университета.

Чукчи по физическому облику принадлежат к арктическому варианту большой монголоидной расы, а по языку — к чукотско-камчатской лингвистической семье. Кроме языков чукчей и коряков, она включает еще два почти исчезнувших языка – алюторский (сохранившийся в имени Олюторского района) и керекский (кереки в XX веке полностью ассимилированы чукчами). Некоторые исследователи относят к чукотско-корякской семье и ительменский язык в качестве наиболее рано отделившейся ветви.

По хозяйственно-культурному типу чукчи издавна делились на «оленных» (кочевые тундровые оленеводы,) и «береговых» (оседлые охотники на морского зверя). Культура береговых чукчей возникла при распространении их ареала на океанское побережье и контактах с эскимосами. При небольшой численности (около 15 тысяч человек) чукчи расселены на обширной территории – от Колымы до Берингова пролива. По данным переписи 2010 года основная часть чукчей (почти 13 тысяч человек) проживает в Чукотском автономном округе. За пределами Чукотки существуют небольшие «западные» популяции чукчей в Якутии (около 700 человек), в Магаданском крае (около 300 человек) и «южная» популяция (более 1000 человек) на севере Камчатки. Камчатская популяция чукчей появилась в результате их миграции на юг из основного этнического ареала. В начале XVIII века группы оленных и береговых чукчей регулярно совершали походы в южном направлении, в середине XVIII века из-за роста населения, необходимости расширения пастбищ и ухода от эпидемий некоторые чукотские стойбища уже постоянно обосновались на землях коряков, алюторцев и кереков. Во второй половине XIX века периферийные группы чукчей окончательно обособились.

На время обследования (2018 г.) в Камчатском крае проживало 1072 чукчей, основная часть которых компактно расселена в пяти селах Олюторского района. С 1920-х годов до нашего времени соотношение коряков и чукчей здесь составляло 1:3. Вплоть до 1950-х годов корякско-чукотские поселения сохраняли традиционный образ жизни, а контакты с пришлым русским населением были крайне редки. Эвены в Олюторском районе Камчатки появляются во второй половине XX века. Но поскольку они относятся к коренному населению Дальнего Востока и проживают в обследованных селах, авторы рассматривали все три этноса – коряков, чукчей и эвенов, как коренное население севера Камчатки.

Материалом для исследования послужили записи книг похозяйственного учета населения (по состоянию на ноябрь 2018 года) сел с наибольшей концентрацией чукчей — Хаилино и Ачайваям Олюторского района Камчатского края. Данные о 1202 представителей коренных народов Севера (преимущественно чукчей, коряков, эвенов) и пришлого населения (в основном русских) были внесены в компьютерную базу данных (пол, возраст, состав семьи, тип браков и т.д.). На основе этих данных с помощью стандартных методов пакетов статистических программ STATISTICA 8.0 (StatSoft) и SPSS были рассчитаны показатели этнической, брачной и половозрастной структуры. На 2018 год население Олюторского района Камчатского края составляло 3882 человека, из которых больше половины (59%) приходилось на коренное население. В этническом составе обследованных сел коренные народы составляют 87% населения: 50% чукчи, 19% коряки, 18% эвены. Из пришлого населения большинство представлено русскими (10%), а остальные 12 народов суммарно составляют около 3%.

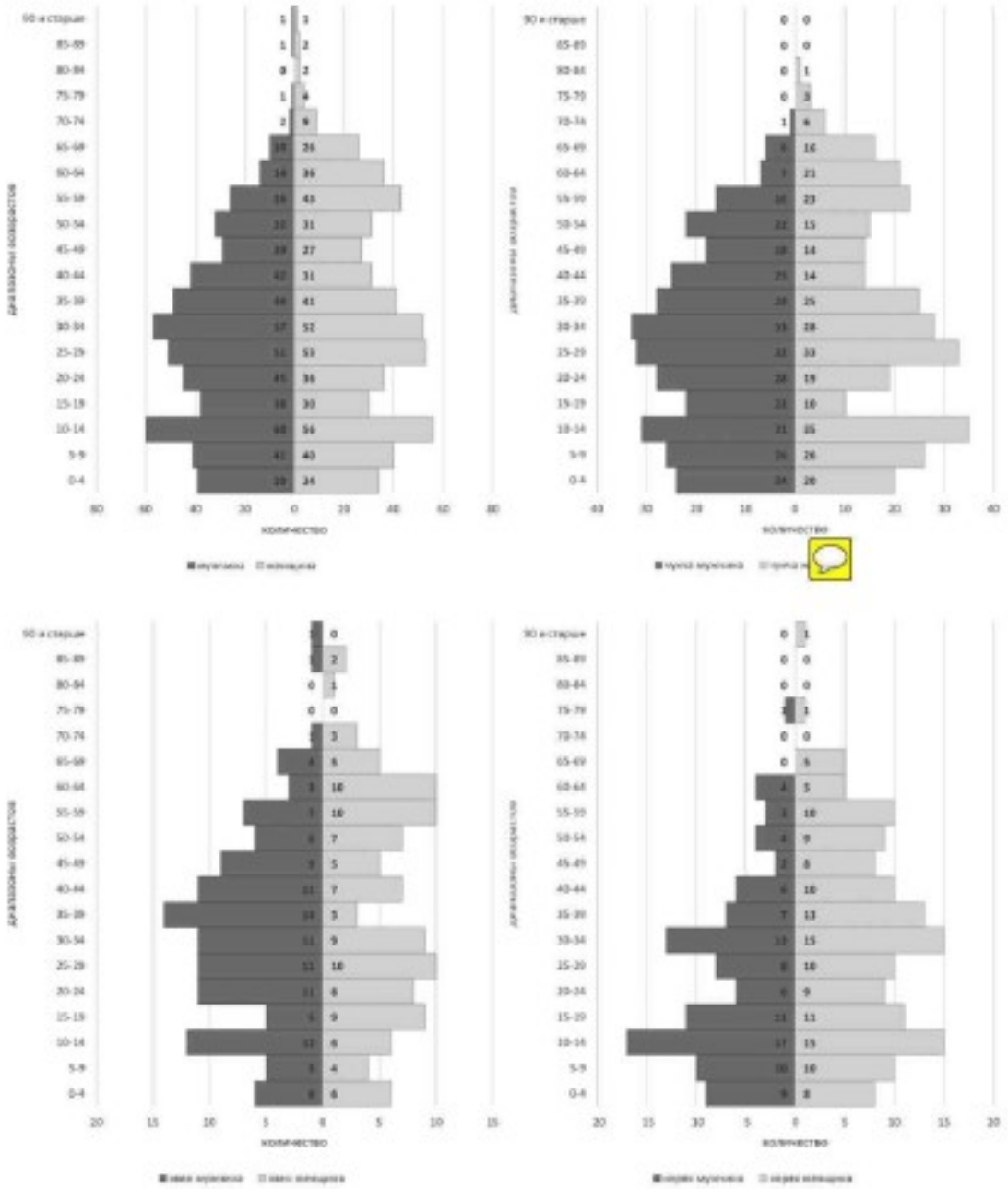
Олюторский район на карте Камчатского края и географическое положение обследованных поселений с преобладанием чукчей (Балановская и др., 2020).

Средний возраст чукчей, проживающих в этих селах, оказался на 8 лет выше, чем у чукчей Чукотки (32 года и 24 года, соответственно). Это показатель «демографического старения» населения, причем в данном случае основная его причина – снижение рождаемости. По данным ЗАГСА в 2018 году в обследуемых селах насчитывалось 56 детей в возрасте до 3 лет: среди них 35 чукчей, 12 коряков и 9 эвенов, средний темп рождаемости – 14 детей в год. По показателям среднего возраста у всех этносов отмечаются гендерные различия: в изученных селах средний возраст женщин на 4-7 лет превышает средний возраст мужчин.

Соотношение полов у чукчей наиболее сбалансировано (СП=1,03); у эвенов наблюдается незначительный дисбаланс с преобладанием мужчин (СП=1,12); у коряков отмечен резкий гендерный дисбаланс с преобладанием женщин (СП=0,72), численность женщин на треть превышает численность мужчин; наиболее ярко он выражен в группе коряков репродуктивного возраста (СП=0,61). Как отмечают авторы, такой дефицит брачных партнеров может в дальнейшем способствовать увеличению браков с представителями иных этнических групп – коренных или пришлых.

Соотношение фертильных классов указывает на регрессивный (суженный) тип воспроизводства для всех трех этносов в обследованном регионе – чукчей, коряков, эвенов. Размер репродуктивной группы (женщины в возрасте от 18 до 45 лет, мужчин – от 18 до 55 лет) в структуре фертильных классов составляет около половины численности каждого из трех этносов (у чукчей 52%, у коряков – 48%, у эвенов – 52%).

Доля младшей возрастной группы (до 20 лет) в изученных селах севера Камчатки составила 31% для чукчей и 24% для эвенов, что ниже показателей для этих этносов в целом в 2010 году, и только у коряков она несколько выше (38%), чем у всех коряков в 2010 году. Тенденция снижения младшей возрастной группы у чукчей и эвенов связана со снижением рождаемости. По данным переписи 2010 года рождаемость составляет у чукчей 2,5-2,9 ребёнка, у коряков 2,5, у эвенов 2,7 ребенка в семье. В изученных в 2018 году селах рождаемость оказалась ниже – в среднем два ребенка на семью (у чукчей 2,05; у коряков 1,96; у эвенов 2,17).



Возрастно-половые пирамиды у чукчей (вторая пирамида), эвенов (третья пирамида) и коряков (четвертая пирамида) сел Хаилино и Ачайваям Олюторского района Камчатского края. Темные полосы — мужчины, светлые полосы — женщины (Балановская и др., 2020).

Как ни удивительно, но, несмотря на суженный тип воспроизводства, пессимистичные показатели среднего возраста (31-37 лет) и низкую рождаемость, шкала Гарнье-Боже–Россета (доля лиц старше 60 лет) не фиксирует демографическое старение популяции. Для коряков этот показатель составил 7,8%, для эвенов 7,9%, что по данной шкале интерпретируется как «демографическая молодость» популяции. Чукчи с показателем 8,5% лишь перешагнули черту 8% и находятся в преддверии «демографической старости». Авторы считают, что на это повлияли два фактора — низкая продолжительность жизни и высокая рождаемость в предыдущих поколениях. Тем не менее половозрастная структура чукчей, коряков и эвенов в селах с преобладанием чукчей на севере Камчатки не является благоприятной для устойчивого воспроизводства коренного населения.

Наиболее важным фактором, влияющим на генофонд популяции, является интенсивность межэтнических браков, поскольку, согласно критериям популяционной генетики, популяция может поддерживать свое существование только тогда, когда доля браков между членами популяции превышает 50%. Структура браков позволяет оценить темпы межэтнического смешения, то есть интенсивность проникновения «чужих» генов в генофонд, что может привести в итоге к его необратимой трансформации. В 2018 году в изученных селах доля межэтнических браков у чукчей составляла 61%, у коряков 86%, у эвенов 86%. Это означает, что в настоящее время ни один из трех этносов уже не представляет собой популяцию в пределах

«чукотских» сел, поскольку доля моноэтничных браков значительно меньше 50%. Однако при этом доля браков с пришлым населением невелика (27%) и почти три четверти браков (73%) заключаются между разными коренными народами.

Из этого можно заключить, что изученные села севера Камчатки представляют своеобразную популяцию коренного населения — «котел» смешения всех трех коренных этносов – чукчей, коряков и эвенов. Эта популяция сохраняет и воспроизводит свой генофонд (три четверти браков заключаются в пределах популяции коренного населения). При этом в популяции преобладает чукотский генофонд по отношению к корякам и эвенам в соотношении примерно 3:1, так как на 29 моноэтничных браков чукчей приходится лишь 11 моноэтничных браков коряков и эвенов.

В межэтнических браках важно оценить, к какому этносу относят детей от таких браков. Половину детей от браков, где один из родителей чукча, родители записывают как чукчей. Но при этом в браках чукчей и коряков дети гораздо реже записываются как чукчи (39%), чем в браках чукчей и эвенов (61%). С точки зрения генофонда чукчей это означает, что поток генов от эвенов примерно в полтора-два раза больше, чем от коряков, и генофонд окраинной популяции чукчей постепенно сдвигается в сторону генофонда эвенов (появившихся здесь в XX веке), а не коряков, исконным ареалом которых был север Камчатки. В браках между пришлым и коренным населением для 95% детей указана этническая принадлежность одного из коренных этносов. Поэтому присутствует и второй вектор изменения генофонда чукчей — за счет браков с пришлым населением.

Авторы сравнили демографическую ситуацию в двух периферийных группах чукчей — изученной в данной работе камчатской («южной») и якутской («западной»), которая была описана на поколение раньше (на конец восьмидесятых годов XX века). В Якутии чукчи компактно проживают в Халарчинском чукотском национальном наслеге с центральным селом Колымское. В 1980-х годах его население составляло 983 человека, коренные народы Севера составляли три четверти (74%) населения с преобладанием чукчей (36%), остальные составляли якуты (24%), эвены (10%), юкагиры (4%), среди пришлого населения преобладали русские (21%).

Доля детей в возрасте до 15 лет в якутской популяции в 1989 г. составляла 45%. Аналогичный показатель в камчатской популяции в 2018 г. оказался почти вдвое ниже – 25%, что может быть связано со снижением рождаемости за последние годы. Доля моноэтничных чукотских семей в якутской группе за 30 лет, с 1959 г. до 1989 г., сократилась на треть (с 20% до 13%). Для сравнения, у камчатских чукчей в 2018 г. доля чукотских семей втрое выше (39%). Показательно, что у якутских чукчей отсутствуют брачные контакты не только с чукчами из соседней Чукотки, но даже с чукчами из соседнего селения этого же района, поэтому не удивительно, что у них значительно увеличилась доля межэтнических браков. К сожалению, для якутской группы нет полных данных о структуре браков – указано лишь, что ранее преобладали чукотско-эвенские семьи, но за 30 лет (1959–1989 гг.) число чукотско-якутских браков выросло в 3,7 раз, а чукотско-русских – в 3,9 раза. При этом дети от браков и с коренным, и с пришлым населением обычно записываются как чукчи.

Итак, по совокупности всех демографических данных можно сделать вывод, что в окраинных популяциях чукчи утрачивают свой древний генофонд. Якутские чукчи почти полностью потеряли уникальные черты своего генофонда — эта популяция представляет собой «котел» смешения как между коренными народами, так и с пришлым населением. Камчатскую популяцию, в которой преобладает чукотское население, можно считать метапопуляцией коренных народов Севера, которая воспроизводит свой генофонд; генофонды отдельных этносов в пределах этой метапопуляции сливаются. Это модель демографической динамики популяций на стыке ареалов нескольких коренных малочисленных этносов при мощном демографическом давлении пришлого населения. Такая динамика генофондов является тревожной тенденцией, поскольку приводит к исчезновению генофондов коренных народов и сокращению генетического разнообразия населения России. Этот процесс аналогичен исчезновению языков коренных народов.

текст Надежды Маркиной

Источник:

Балановская Е.В., Богунов Ю.В., Богунова А.А., Каменщикова Е.Н., Чернышенко Д.Н., Пылёв В.Ю., Балановский О.П., Лавряшина М.Б. Демографическая ситуация в чукотских селениях севера Камчатки // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2020. № 1. С. 87-97. DOI: 10.32521/2074-8132.2020.1.087-097.

Текст статья можно скачать в Библиотеке сайта